

Инна Вуймина¹

ПРЕИМУЩЕСТВА, ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ

Аннотация. Динамично развивающаяся область интеллектуальной собственности требует столь же быстрой и качественной актуализации методов, позволяющих эффективно разрешать споры, возникающие из гражданских правоотношений в условиях, когда законодательное регулирование не может работать на опережение инновационных процессов в реалиях цифровой экономики. Методы альтернативного разрешения споров, в частности, медиация, имея свои ограничения по применению, оказываются в целом высокоэффективными инструментами разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. Однако, законотворческая инициатива в этой области не должна привести к ригидности и полной стандартизации процедуры медиации, чтобы не исказить ее природу и не свести ее роль в разрешении споров к вторичной вспомогательной процедуре.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; альтернативное разрешение споров; медиация.

Inna Vuymina

ON ADVANTAGES, PROSPECTS AND LIMITATIONS OF MEDIATION IN SETTLING INTELLECTUAL PROPERTY DISPUTES IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The dynamically developing sphere of intellectual property requires fast and reliable updating of the methods that allow to resolve disputes arising from civil matters in the circumstances of overall inability of legal regulations to foresee and outpace the innovative process in the digital economy era effectively. The alternative dispute resolution methods, mediation in particular, though having certain limitations in practical application, generally appear to be highly effective tools for settling disputes related to intellectual property. However, the legal initiative in this sphere should not lead to rigidity and complete standardization of mediation

¹ © И.В. Вуймина, 2018.

procedure in order not to distort its nature and thus confine its role in the legal process by reducing it to secondary and auxiliary procedure.

Keywords: intellectual property; alternative dispute resolution; mediation.

Цифровая реальность, в которой развитое глобальное сообщество существует уже несколько десятилетий, характеризуется нарастающим темпом революционных изменений во всех областях человеческой жизни. Преобразуются методы и способы производства, подходы к управлению, наполняется новым содержанием профессиональная деятельность, осуществляемая большинством специалистов.

Наряду со всеми ведущими государствами Российская Федерация признает важность социально-экономических трансформаций, происходящих в мировом сообществе в цифровую эпоху. Качественная цифровая инфраструктура видится не только как основа для развития внутренних и международных деловых отношений, но и как средство, содействующее трудовой и творческой самореализации граждан.

Цифровая экономика в развитых странах стабильно увеличивает свою долю в общей структуре ВВП и, хотя показатели и методики измерения параметров развития цифровой экономики все еще находятся в процессе формирования, по данным разных источников ее масштабы охватывают от 10% до 30% в лидирующих экономиках. По России в текущий момент этот показатель варьируется от 2 до 5 %, но даже при таких невысоких показателях отмечается устойчивая тенденция роста доли цифровой экономики в структуре ВВП страны [Цифровая экономика 2018; G20 Declaration 2018].

Цифровая экономика — не просто эволюционирующая на наших глазах глобальная реальность, но и сфера инновационной активности, постоянно порождающая новые объекты гражданского оборота. [Антимонопольное регулирование 2018; Чертакова 2014] Называемая четвертой промышленной революцией, беспрецедентная по масштабам и скорости перемен ситуация требует эффективного и своевременного обновления и дополнения нормативно-правовой базы, в связи с чем в рамках национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” перед Правительством Российской Федерации и перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации поставлена задача по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, которая включает, помимо прочего, «создание правовых условий для наиболее эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики» [Распоряжение 2017]

Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед Правительством Российской Федерации в числе прочих поставлена задача по ускорению технологического развития Российской Федерации и увеличению количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа [Указ №204]. Очевидно, что достижение указан-

ной цели должно неизбежно вызвать рост количества объектов интеллектуальной собственности, требующих правовая классификация, регистрации, оперативного ввода в экономический оборот, качественного регулирования проводимых с ними сделок, а также охраны прав авторов и обладателей имущественных прав. Активные гражданские правоотношения в неурегулированных областях экономики с неизбежно порождают большое количество споров. При этом сфера интеллектуальной собственности в России продолжает оставаться областью с низкой правовой культурой, медленно формирующимся правосознанием и невысокой социальной ответственностью, правонарушения в которой общественностью явно не порицаются [Чертакова 2012].

Именно поэтому столь важным представляется скорейшее снятие неопределенности в применяемой во вновь возникающих отраслях цифровой экономики терминологии, закрепление на законодательном уровне понятий, которые характеризуют новые объекты экономического оборота, установление индивидуальных режимов правового регулирования для различных, и в том числе вновь возникающих, объектов интеллектуальной собственности (в качестве примера можно привести находящийся в настоящий момент на рассмотрении в Государственной Думе законопроект о новом объекте интеллектуальных прав — географическом указании). Это будет содействовать качественному, быстрому и общедоступному урегулированию споров, возникающих из гражданских правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

Защита прав на разные виды объектов интеллектуальной собственности имеет особенности, в связи с чем формы, средства и способы защиты должны отвечать потребности правообладателей в скорейшем и полном восстановлении нарушенных прав, а также компенсации причиненных убытков.

В сентябре 2013 года в Российской Федерации состоялось открытие Суда по интеллектуальным правам, созданного Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам». Специализированный суд, отнесенный законодателем к арбитражным судам, является судом двух инстанций, а его юрисдикция единого суда кассационной инстанции распространяется на всю территорию Российской Федерации, обеспечивая единообразие судебной практики в делах по защите интеллектуальных прав [Суд по интеллектуальным правам 2015]. Это — большой шаг в развитии системы регулирования споров в сфере инноваций.

Повысить качество регулирования в области интеллектуальной собственности поможет выстраивание логических связей в линейке способов защиты и восстановления нарушенных интеллектуальных прав. Она должна охватить весь существующий диапазон методов, которые принято называть альтернативным разрешением споров, эффективно аккумулировав и активно (в подходящих случаях) применяя их так, чтобы каждый отдельный элемент воспринимался как часть общей парадигмы, без осуществления противопоставлений. Деление на юрисдикци-

онные и неюрисдикционные методы у рядовых граждан искусственно усиливает предубеждение по отношению к новым и пока непонятым процедурам, делая обращение к юрисдикционным методам предпочтительным способом защиты нарушенных прав.

И хотя термин «альтернативное разрешение споров» является общепризнанным и устоявшимся, применяемым по отношению к способам устранения разногласий без обращения в судебные инстанции, недоверие к альтернативным методам разрешения споров будет сохраняться до тех пор, пока для значительной части граждан формальное правосудие (в силу своей принудительной природы) будет средством удовлетворения психологической потребности применить силовой путь восстановления нарушенных прав [Сергеева 2018].

В существующих реалиях это, к сожалению, объяснимо, но в сфере интеллектуальной собственности, основанной на творчестве, инновациях и ориентированной в будущее, гибкость и скорость адаптации к требованиям рынка являются залогом коммерческого успеха, а способы осуществления защиты нарушенных прав, которые позволяют по необходимости применять нестандартные и творческие подходы, способствуют развитию бесконфликтного гражданского общества, где уровень правосознания граждан достаточно высок для того, чтобы понимать и личные, и социальные преимущества умения договариваться, концентрироваться не на личных позициях и амбициях, а на общих целях и интересах – как личных, так и деловых.

Между тем, значительная часть диспутов и дискуссий в российской правовой науке по поводу содержания термина «альтернативное разрешение споров» связана с тем, что при заимствовании из другого языка – а в данном случае это, естественно, калька (калькирование – термин, означающий метод буквального заимствования) с английского – не происходит переноса коннотаций. Точнее, в языке-реципиенте термин обретает те коннотации, которые уже стали атрибутами конкретного слова [Корнилов 2014]. Это и вызывает сложность восприятия и трактования нового термина. В частности, если в русском языке термин «альтернативный» (по определению, приведенному в словаре Ожегова) – это «противопоставленный другому и его исключаящий», то Оксфордский словарь американского английского языка в качестве первого значения термина дает *available as another possibility*, то есть, «еще одна доступная возможность». То есть, для англоязычной аудитории содержание термина «альтернативное разрешение споров» не обозначает нечто противопоставленное официальному судебному разбирательству, тогда как в русской культурной среде сложнее осознать взаимодополняющую, а не конфликтующую с государственной судебной системой природу альтернативных методов разрешения споров.

В связи с вышеизложенным еще раз хочется отметить важность восприятия альтернативных методов разрешения споров как составных частей единой линейки инструментов правозащиты в гражданском обществе, разумное сочетание которых будет вести к наискорейшему и наиболее эффективному разрешению спора.

Между тем, и третейское разбирательство, и медиация имеют все основания стать универсальными инструментами разрешения споров в сфере интеллекту-

альной собственности в Российской Федерации, если будут применяться в тех случаях, где они могут продемонстрировать свою максимальную эффективность. И эта мысль находит поддержку в Постановлении IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе», где отмечается, что при изменении процессуального законодательства необходимо выработать конструктивные подходы к расширению институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров [Постановление 2016].

После вступления в силу 1 сентября 2016 г. Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» система третейских судов все еще находится в состоянии преобразования, и поэтому ее влияние на разрешение споров в области интеллектуальной собственности в текущем ее варианте можно оценить только гипотетически. В этой связи остановимся на роли и месте медиации в системе разрешения споров в области интеллектуальной собственности в РФ.

Согласно положениям Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ под медиацией понимается альтернативная процедура урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений (в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений), с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора [ФЗ №193-ФЗ].

В отличие от судебного разбирательства, где участники предоставляют информацию по делу и ждут вынесения решения судьей, при медиации стороны сами обсуждают возможные варианты соглашения, находя приемлемый для всех сторон вариант завершения конфликта [Серго 2017]. Диапазон вариантов обсуждения при медиации ограничен только нормами законодательства, поэтому любой из находящихся в непротиворечии с ними вариант соглашения может быть выбран или вновь сконструирован участниками медиации. При этом суть метода ведения переговоров, основанного на приоритете интересов, а не позиций сторон, направленном на поиск точек соприкосновения, характеризуется одним важным свойством — это синергия. Когда все стороны работают на оптимальный результат, итоговое соглашение всегда обладает синергическим эффектом, что несет дополнительную выгоду для каждой из участвующих в переговорах сторон. Этого эффекта априори лишены методы, построенные на стратегиях достижения одностороннего выигрыша.

Однако, в бизнесе всегда разумно сопоставить цену ведения конфликта с ценой выхода из него. Она будет составлять разность между затратами, которые нужно понести для выхода из этого конфликта, и приобретениями, которые дает этот выход. И эти затраты, очевидно, не всегда выражаются в точном финансовом эквиваленте.

В сфере интеллектуальной собственности, где скорость экономических процессов и технологических изменений особенно высока, фактор времени разбирательства по спору является существенным, что косвенно подтверждает статистика Суда по интеллектуальным правам. В 2015 г. 219 дел из 703 (30 %), в которых Суд

по интеллектуальным правам выступал в качестве суда первой инстанции, были прекращены в связи с заключением мировых соглашений и отказами от исков, а в 2016 г. — 173 дела из 748 рассмотренных (23 %) [Новоселова, Серго 2017]. Это очень высокий показатель, свидетельствующий о готовности граждан договариваться по спорам в области интеллектуальной собственности.

Среди объектов интеллектуальной собственности, охраняемых в РФ, особый интерес представляет ноу-хау. Теоретически, рынок ноу-хау имеет в себе огромный потенциал для развития, так как постоянно создается большое количество инновационных, но зачастую непатентоспособных объектов, а в ряде случаев получение патента может оказаться менее предпочтительной формой защиты экономических интересов владельца интеллектуальных прав по сравнению с охраной секрета производства или иной информации в режиме коммерческой тайны [Ситиков 2017].

Охрана патента осуществляется в каждой стране индивидуально, и некоторые изобретения могут быть непатентоспособными в какой-то из стран, тогда как информация по изобретению является открытой и доступной для всеобщего ознакомления. Также необходимо помнить, что в ряде стран политика выдачи принудительных лицензий является гораздо более распространенной, чем могло бы устраивать обладателей имущественных прав. В частности, Индия имеет тенденцию к частой выдаче принудительных лицензий в области фармацевтики. Раздел 84(1) Закона о патентах в Индии 1970 г. (с поправками от 2005) устанавливает, что «в любой момент по прошествии трех лет с момента предоставления патента любое заинтересованное лицо имеет право подать заявку в контролирующие органы для получения принудительной лицензии на патент по любому из следующих оснований: а) разумные потребности общественности в отношении запатентованного изобретения не удовлетворены; б) запатентованное изобретение не доступно общественности по разумной доступной цене; в) запатентованное изобретение не производится на территории Индии [Savita, Dasgupta 2013]. Понимая социальную значимость массового производства необходимых лекарств, следует все же отметить общую незащищенность обладателя имущественных прав на этом рынке.

И тем не менее, именно споры по ноу-хау могут попасть в число наиболее медиабельных, так как затрагивают интересы участников рынка в отношении не подлежащего государственной регистрации объекта имущественных прав, сохранение режима конфиденциальности по которому является сущностью его коммерческой ценности.

Таким образом, по ряду причин, в числе которых экономическая целесообразность судебного разбирательства, прозрачность законодательства, подлежащего применению, возможность быстрого получения судебного решения, важность сохранения конфиденциальности в ходе разбирательства, необходимость поддерживать отношения и в дальнейшем продолжать сотрудничество, медиация может оказаться наиболее подходящим способом разрешения спора. И все же при всех преимуществах медиации некоторые споры все равно будут оставаться немедиабельными.

К потенциально немедиабельным спорам в области интеллектуальной следует отнести доменные споры. Как правило, стороны медиации являются участниками

гражданских правоотношений. Однако, в случае с доменными спорами доменные имена регистрируются недобросовестными пользователями сети с несколькими возможными мотивами, среди которых перепродажа, введение в заблуждение посетителя с целью переманивания клиентов, проявивших невнимательность и не отличивших настоящего обладателя товарного знака от мошенника, либо дискредитация конкурента. В таком случае конфликтующие стороны не являются участниками договорных отношений [Гладкая, Серго 2015]. Медиативной оговорки по понятным причинам также не существует, хотя возможность обратиться с предложением прибегнуть к процедуре медиации у любой из сторон имеется. При этом очевидно, что администратор домена, осуществивший его регистрацию с целью получения прибыли на перепродаже, не имеет намерения совершать вложения денежных средств в оплату процедуры медиации (по общепринятому правилу и в соответствии с п.2 ст.10 закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ расходы на медиацию делятся сторонами поровну).

Учитывая немедиабельный характер части споров в сфере интеллектуальной собственности, представляется нецелесообразным утверждение медиативной практики в качестве обязательной процедуры, предшествующей судебному разбирательству. Суды могут рекомендовать сторонам разбирательства обратиться к внесудебным способам урегулирования спора, но не делать такое обращение обязательным, так как в случае явно немедиабельного спора это будет затягивать время разбирательства.

Медиация не должна становиться вспомогательным инструментом судебной системы, иначе потенциально она не перерастет (при должном уровне развития общественного правосознания) в общепринятый метод разрешения споров в гражданском обществе. Общеобязательность предварительной медиации также породит целый ряд задач, которые придется решать законодателю, а именно: порядок приравнивания медиативных соглашений к мировым (и потенциальная дискредитация процедуры в случае их массового неутверждения), создание механизма понуждения к исполнению медиативного соглашения, а также ужесточение требований к квалификации медиаторов, которая неизбежно должна будет включать юридическую подготовку, о чем уже некоторое время заявляют представители юридического сообщества.

Но если проведение медиации на непрофессиональной основе не может гарантировать ее качества, то закрепление медиации в качестве обязательной досудебной процедуры с участием посредника, профессиональная деятельность которого исключала необходимость соблюдать нейтральность и избегать влияния на ход разбирательства, будет противоречить природе медиации, так как медиатор не разрешает спор, а управляет процессом его разрешения сторонами (ст.15 закона №193-ФЗ устанавливает, что медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь). То есть, несоблюдение принципиальной разницы между действиями примирителя и поведением медиатора, который не может и не должен влиять на соглашение сторон, сохраняя ней-

тралитет и обеспечивая условия для эффективного достижения обеими сторонами своих целей взаимоприемлемыми способами, рискует превратить процедуру медиации в инструмент давления на договаривающиеся стороны и, соответственно, не только снизить ее статус и репутацию, но и изменить место в системе правосудия, отнеся ее к разряду вторичных по отношению юрисдикционным методам процедур.

На настоящем этапе развития гражданского общества в РФ формализованный вариант развития института медиации кажется предпочтительным, но при более широком рассмотрении вопроса и с учетом отдаленных перспектив этот подход станет сдерживающим фактором для развития системы альтернативного разрешения споров.

Медиация в РФ должна оставлять достаточно места для вариативности, несмотря на то, что в западной традиции медиация стремится к стандартизации и освобождению от культурных наслоений. Личность медиатора должна быть авторитетна для договаривающихся сторон, а в Российской Федерации, являющейся многонациональным, многоконфессиональным и мультикультурным государством, такие требования могут варьироваться от региона к региону. И поэтому, если формальное правосудие должно быть стандартным и унифицированным на всей территории страны, гарантируя гражданам равную защиту их прав, то подход к медиации может и должен быть гибким. Очевидно, например, что для граждан, придерживающихся мусульманского вероисповедания, авторитетным будет медиатор, разделяющий их убеждения и ценности, а для жителей регионов, где мнение старейшин является почитаемым, медиатор в возрасте 25 лет вряд ли будет столь же позитивно воспринят, как человек зрелого возраста [Шайдуллин, Баранов 2014; Hernandez 2014; Zhang 2015].

Традиционные знания и традиционная культура входят в круг объектов интеллектуальной собственности, защиту которых активно пропагандирует и развивает Всемирная организация интеллектуальной собственности, а значит, и методы альтернативного разрешения споров и в этой области, и в любых гражданско-правовых спорах, должны учитывать специфику, столь актуальную для многонационального Российского государства, одним из достояний которого являются языки и культура коренных и малых народов [Traditional Knowledge].

Таким образом, профессиональная подготовка медиатора и профессиональные стандарты не должны жестко ограничивать круг граждан, получающих возможность функционировать в качестве медиаторов, наоборот, должны стимулировать вариативность и творческий подход, который в каждой конкретной ситуации будет способствовать поиску наилучшего для сторон решения, а не продуцировать шаблонные варианты, которые более чем неприемлемы в сфере интеллектуальной собственности, характеризующейся постоянными изменениями.

С целью популяризации процедуры медиации наиболее эффективным на текущий момент видится подход по построению персонального бренда медиатора. Основой для этого, естественно, служит профессиональный статус специалиста, получившего право проводить медиацию на профессиональной основе. А для укрепления позиций медиации в сфере интеллектуальной собственности

целесообразным представляется развитие процедуры онлайн-медиации. Такой способ разрешения споров практикуется в глобальной цифровой среде и будет востребован в РФ (с учетом территориальных масштабов нашей страны), упрощая контакты сторон, участвующих в процедуре медиации.

В глобальном сообществе в условиях цифровой экономики продолжается диверсификация форм, в которых развивается интеллектуальная собственность, а значит, методы и подходы, регулирующие споры в этой области должны пополняться новыми форматами, нормами и соответствовать требованиям быстро меняющейся социально-экономической среды. Медиация как максимально гибкая и учитывающая интересы всех участвующих в ней сторон форма альтернативного разрешения споров представляется процедурой, востребованность и экономическая эффективность которой будут постепенно возрастать, а ее потенциал еще только предстоит раскрыть.

Литература

Антимонопольное регулирование 2018 — Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защитить конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции: монография / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова и Е.А. Войниканис. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 311 с.

Гладкая, Серго 2015 — *Гладкая Е.И., Серго А.Г.* Доменные споры. Международные системы их рассмотрения / под ред. А.Г. Серго. М.: ФГБОУ ВПО РГ АИС, 2015. — 120 с.

Корнилов 2014 — *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: КДУ, 2014. — 348 с.

Новоселова, Серго 2017 — *Новоселова Л.А., Серго А.Г.* О перспективах использования медиации для урегулирования конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 6.

Постановление 2016 — Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // СПС «КонсультантПлюс».

Распоряжение 2017 — Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

Сергеева 2019 — *Сергеева Н.Ю.* Медиация как легитимный способ урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 19. 2018. — С. 98-102.

Серго 2017 — *Серго А.Г.* Медиация в спорах об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 1.

Ситдииков 2017 — *Ситдииков Р.Б.* Правовая охрана ноу-хау в России. М.: Статут, 2017. — 144 с.

Суд по интеллектуальным правам 2015 — Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / под ред. И.А. Близнаца, Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2015. — 120 с.

Указ № 204 — Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

ФЗ № 193-ФЗ — Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / по сост. на 23 июля 2013 г. // Российская газета. 2010. 30 июля. № 168.

ФЗ № 4-ФКЗ — Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // СПС ГАРАНТ.

Цифровая экономика 2018 — Цифровая экономика: Россия и мир // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. 2018. № 5. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: http://apcc-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf.

Чертакова, Воронова 2012 — *Чертакова Е.М., Воронова Е.М.* Контрафактная продукция — правовые аспекты защиты объектов интеллектуальной собственности // Государство и регионы. 2012. № 1. — С. 54-56.

Чертакова 2014 — *Чертакова Е.М.* Правовые проблемы совершенствования защиты интеллектуальной собственности в РФ // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). — С. 24-26.

Шайдуллин, Баранов 2014 — Шайдуллин Р.Р., Баранов С.Ю. Медиация в исламском праве (шариате) и практика ее применения в некоторых странах исламского мира. // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. — С. 74-81.

Savita, Dasgupta 2013 — *Savita G., Dasgupta M.* Compulsory Licensing: India’s Maiden Experience // ARTNeT Working Paper Series No. 137. November 2013. Bangkok, ESCAP. — Режим доступа: www.artnetontrade.org.

Hernandes 2014 — *Hernandes A.* Nation-Building and Identity Conflicts : Facilitating the Mediation Process in Southern Philippines. Wiesbaden: Springer VS, 2014.

G20 Declaration 2018 — G20 Digital Economy Ministerial Meeting Declaration. Salta, Argentina. 2018. — Доступно по адресу: https://g20.org/sites/default/files/media/g20_detf_ministerial_declaration_salta.pdf.

Traditional Knowledge — Traditional Knowledge and Intellectual Property // Background Brief [б.г.] — Доступно по адресу: http://www.wipo.int/pressroom/en/briefs/tk_ip.html.

Zhang 2015 — Zhang Y. Mediation Model Differences between China and Australia and Their Possible Collaboration. *Journal of Interdisciplinary Conflict Science*. 2015. 1(1). P. 46-58. — Доступно по адресу: <http://nsuworks.nova.edu/jics/vol1/iss1/3>.

References

Antimonopol'noe regulirovanie 2018 — Antimonopol'noe regulirovanie v cifrovuyu epohu: Kak zashchitit' konkurenciyu v usloviyah globalizacii i chetvertoj promyshlennoj revolyucii: monografiya / pod red. A.Yu. Carikovskogo, A.Yu. Ivanova i E.A. Vojnikanis. M.: Izd. dom Vysšej shkoly ekonomiki, 2018. — 311 p.

Gladkaya, Sergo 2015 — *Gladkaya E.I., Sergo A.G.* Domennye spory. Mezhdunarodnye sistemy ih rassmotreniya / pod red. A.G. Sergo. M.: FGBOU VPO RG AIS, 2015. — 120 p.

Kornilov 2014 — *Kornilov O.A.* Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. M.: KDU, 2014. — 348 p.

Novoselova, Sergo 2017 — *Novoselova L.A., Sergo A.G.* O perspektivah ispol'zovaniya mediacii dlya uregulirovaniya konfliktov, svyazannyh s intellektual'noj sobstvennost'yu // *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina*. 2017. No. 6.

Postanovlenie 2016 — Postanovlenie IX Vserossijskogo s"ezda sudej ot 08.12.2016 No. 1 "Ob osnovnyh itogah funkcionirovaniya sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii i prioritetnyh napravleniyah ee razvitiya na sovremennom etape" // SPS «Konsul'tantPlyus».

Rasporyazhenie 2017 — Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 No. 1632-r "Ob utverzhdenii programmy 'Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii'" // SPS Konsul'tantPlyus.

Sergeeva 2019 — *Sergeeva N.Yu.* Mediacya kak legitimnyj sposob uregulirovaniya sporov v sfere intellektual'noj sobstvennosti v Rossii // *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*. No. 19. 2018. — S. 98-102.

Sergo 2017 — *Sergo A.G.* Mediacya v sporah ob intellektual'noj sobstvennosti // *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2017. No. 1.

Sitdikov 2017 — *Sitdikov R.B.* Pravovaya ohrana nou-hau v Rossii. M.: Statut, 2017. — 144 p.

Sud po intellektual'nym pravam 2015 — Sud po intellektual'nym pravam v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj federacii: monografiya / pod red. I.A. Blizneca, L.A. Novoselovoj. M.: Prospekt, 2015. — 120 p.

Ukaz No. 204 — Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 (red. ot 19.07.2018) "O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" // SPS Konsul'tantPlyus.

FZ No. 193-FZ — Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 No. 193-FZ "Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)" / po sost. na 23 iyulya 2013 g. // *Rossijskaya gazeta*. 2010. 30 iyulya. No. 168.

FZ No. 4-FKZ — Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 6 dekabrya 2011 No. 4-FKZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj konstitucionnyj zakon 'O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii' i

Federal'nyj konstitucionnyj zakon 'Ob arbitrazhnyh sudah v Rossijskoj Federacii' v svyazi s sozdaniem v sisteme arbitrazhnyh sudov Suda po intellektual'nym pravam" // SPS GARANT.

Cifrovaya ekonomika 2018 — Cifrovaya ekonomika: Rossiya i mir // Monitoring aktual'nyh sobytij v oblasti mezhdunarodnoj trgovli. 2018. № 5. [Elektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf.

Chertakova, Voronova 2012 — *Chertakova E.M., Voronova E.M.* Kontrafaktnaya produkcija — pravovye aspekty zashchity ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti // Gosudarstvo i regiony. 2012. No. 1. — P. 54-56.

Chertakova 2014 — *Chertakova E.M.* Pravovye problemy sovershenstvovaniya zashchity intellektual'noj sobstvennosti v RF // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2014. No. 4 (9). — P. 24-26.

Shajdullin, Baranov 2014 — *Shajdullin R.R., Baranov S.Yu.* Mediatsiya v islamskom prave (shariate) i praktika ee primeneniya v nekotoryh stranah islamskogo mira. // Vestnik grazhdanskogo processa. 2014. No. 4. — P. 74-81.

Savita, Dasgupta 2013 — *Savita G., Dasgupta M.* Compulsory Licensing: India's Maiden Experience // ARTNeT Working Paper Series No. 137. November 2013. Bangkok, ESCAP. — Rezhim dostupa: www.artnetontrade.org.

Hernandes 2014 — *Hernandes A.* Nation-Building and Identity Conflicts : Facilitating the Mediation Process in Southern Philippines. Wiesbaden: Springer VS, 2014.

G20 Declaration 2018 — G20 Digital Economy Ministerial Meeting Declaration. Salta, Argentina. 2018. — Dostupno po adresu: https://g20.org/sites/default/files/media/g20_detf_ministerial_declaration_salta.pdf.

Traditional Knowledge — Traditional Knowledge and Intellectual Property // Background Brief [b.g.] — Dostupno po adresu: http://www.wipo.int/pressroom/en/briefs/tk_ip.html.

Zhang 2015 — *Zhang Y.* Mediation Model Differences between China and Australia and Their Possible Collaboration. *Journal of Interdisciplinary Conflict Science*. 2015. 1(1). P. 46-58. — Dostupno po adresu: <http://nsuworks.nova.edu/jics/vol1/iss1/3>.